

Сергей Гусев - 1996. - 8-14 июля. - с. 27

Ходят слухи, что, прежде чем снимать, Владимир Меньшов тщательно изучает спрос. Так это или нет – неизвестно. Я знаю одно: среди его картин нет непопулярных. Кажется, та же судьба уготована “Ширли-мырли” (комедия о трех братьях). Продюсером фильма стал директор “Мосфильма” Владимир Досталь, поэтому съемки

были закончены в рекордно короткие для нашего времени сроки и без финансовых затруднений. Лишь на месяц не уложились: знаменитый мосфильмовский павильон № 6, где когда-то снимали бал Наташи Ростовой, не успели превратить в упомянутой квартиру знаменитого музыканта. Кое-кому картина не нравится, кое-кто пытается не смеяться. Тщетно: хочут до колик даже самые серьезные и угонченные граждане.

Армен Джигарханян, Инна Чурикова, Олег Табаков, Олег Ефремов, Любовь Полищук, Вера Алентова, Ролан Быков, Леонид Куравлев – все роли вплоть до мельчайшего эпизода играют суперпопулярнейшие. И лишь одно лицо – в самом центре “звездного” букета – домоседам напомним разве что о сериале “Белые одежды”. Это – Валерий Гаркалин, сыгравший сразу 3 главные роли – рецидивиста Кроликава, музыканта Шнипперсона и цыганского барона, которые неожиданно для самих себя оказались братьями-близнецами.

Знакомый всем московским театрам по спектаклям Театра сатиры, Валерий не успел посниматься в кино до кризиса. Только боевик “Катала” еще прошел по кинотеатрам, и Валерий, выходя из метро “Пло-

ШИРЛИ - МЫРЛИ

щадь Свердлова”, любовался собственным портретом на рекламном щите. Остальные его киноработы – и то не все – видели только критики и журналисты. Так что их искренние уверения в том, что Гаркалин – из числа лучших актеров, – зрители просто не воспринимали. В эпоху до “Ширли-мырли”, конечно.

Известно, что юмор – дело серьезное. Поэтому съемки запомнились Валере только как тяжелая работа. Наверное, проще было бы сыграть на внешнем различии братьев – родинками, прихрамываниями, дефектами речи. Но Меньшов и Гаркалин пошли другим путем: у рецидивиста во рту “фикса” металлическая, у цыгана – золотая, у музыканта – цветок в петлице, остальные различия – внутреннего порядка. А теперь попробуйте сыграть, чтобы было ясно сразу, который из братьев перед вами, да еще ко-

гда братья на экране вместе. И вот в последние съемочные дни...

“У всех уже поехала от съемок крыша, – рассказывает Валерий. – У меня тоже. И я перепутал фиксы. То есть снимают Кроликава – фикса, как у цыгана. Я покрылся холодным потом: при комбинированных съемках (а мы снимали без компьютерной гра-

фики, теми же методами, какими снимали Любовь Орлову в “Весне”) – это два дня работы всей группы коту под хвост. И признаться боюсь – убьют сразу. Наконец набрался смелости, подошел к оператору, рассказал на ухо. “У тебя фикса справа или слева?” – спрашивает. “Справа”. – “Тогда успокойся – я тебя слева снимаю”. Так что – не съемки веселого фильма, а кошмарный сон. Правда, с хорошим концом”.

Конец, действительно, приятен и оптимистичен, в духе песни “Поедешь на север, поедешь на юг, – везде тебя встретит товарищ и друг”. И брат-близнец – даже в Нью-Йорке.

А Валерий вернулся в театр. В Театре сатиры он играет Петруччио в “Укрощении строптивой”, там же репетирует в “Трехгрошовою опере”. Репетирует и еще в трех театрах. Как все успевает?

Татьяна КАРУЗИНА